

«ЗОДИАК»

и его гости

Литературная страница

ВНИМАНИЮ

ЛЮБИТЕЛЕЙ ПОЭЗИИ

Литературное объединение «Зодиак» в этом сезоне продолжило свою работу. Теперь им руководит Татьяна Каминная, и это единственное изменение в судьбе нашего товарищества. В остальном все, как всегда: мы встречаемся в первое воскресенье месяца в 12 часов в центральной библиотеке в Кашире-2. Ждем вас, поэты и прозаики, 5 октября на очередное заседание.

Светлана
Гордиенко

ПОДРУГУ

Люби подруга — верность,
Они честны друг с другом,
Соперница им — ревность,
Но также и подруга.

Самолюбива ревность,
Но без нее нет краски,
Она поддержит верность,
Коль снимешь с нее маску.

Снять маску эгоизма
И ревностью любить
Ту верность альтруизму,
С которой надо жить.

ВЕСЕД ПЕВЕ

Провожу тебя я до калитки,
Поцелую в губы тебя, милый,
Ты подарешь мне свою улыбку
И пригладишь волосы игриво.

А в проулке на траве улитки
Моются водою дождевою,
Ты шагнешь тихоноcko за калитку,
Помашу я вслед тебе рукою.

Буду вслед глядеть, пока мне видно,
Как ты поднимаешься на горку,
Ты жених мой, ох, какой завидный!
Будут нам кричать с тобою «Горько!».

ВСЕГДА МЫ ВА

Нам гордость путь терновой стелет,
К любви ли, к горести стезя!
Играть на чувствах не поспеют
Родные души, так нельзя!

Пусть даже чувства и мгновенны,
Страна Любви всегда жива!
Она, подобная Вселенной,
Всегда честна, всегда права.

Валентина
Прянишникова

МИР БАЛЕТА

Николаю Цискаридзе

Я помню, как мы по ночам не спали,
Томились — в каску в очередь стояли.
Как мы ловили лишние билеты,
Чтоб только оказаться на балете.

А что нас привлекает так в балете!
Приподнятая ножка в пиружете!
Исполненное с чувством па-де-де!
Достойное трех граций фузете!

Мы от обиденности серой устаем.
В балете вновь с наивной верой ждем
Свершения своих надежд
напрасных
И чуда воплощенья чувств
прекрасных!

В балете в сказочный мы попадаем
мир
И совершаем свой духовный пир,
Переживая чудные мгновенья
И подлинное чувство наслажденья.

Теперь не по карману мне билеты,
И все-таки я так люблю балеты!
Увы! В Большом билеты
«не про нас»...
Смотрю балеты я по «телеку» сейчас.

И так как я смотрю их без билета,
То вижу лишь отрывки из балета:
Звучит финал — и вот на сцене слева
Оживший Тадж-Махал, сады Эдема.

Я прожила на свете много лет
И знаю, что влечет нас на балет:
Стремление к прекрасному, навеки
Заложенное в каждом человеке.

«КРАСИВАЯ» ЖИЗНЬ

На экран взираю я в прострации...
Лишь одно понять мне
очень хочется:
Для чего же «Русские сенсации»
Презентуют нам отбросы общества!

Из бокалов пена разливается,
В этой пене слезы стариковские.
«Отпрыски» деньгами упиваются,
Что украли папы — Ходорковские.

Девки бриллиантами унижены,
Превращают жизнь в сплошное
празднество.
Представая шлюхами капризными,
Знай, вихляют полуголой задницей.

В объектив гудящей телекамеры
Пьяно тычут мордами спесивыми.
Хвалятся набитыми карманами
И считают эту жизнь красивойю.

Татьяна Кошелева

«...ЗВЕЗДА ОБЕРНУЛАСЬ НАВСТРЕЧУ»

х х х
Птица в вышине —
Черная точка
С лазурными крыльями.

х х х
Ночной прохожий
Сказал мне:
«Здравствуй».
Звезда
Обернулась навстречу.

х х х
Березы
Поникие ветви
Осени
Сон навевают
Печально.

х х х
Звездопад
Искрой небесной
В сердце оставил печать.
Где ты, о сердце мое
Ненаглядное!

х х х
Сиреневое утро
В дымке безбрежной,
Аромат жасмина
Разлит
Волшебницей дивной моею...

Степан Васин

«ПЕРЕНЕСИТЬСЯ
В ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

х х х
Ты звал меня в горе и в радости,
Ты вел себя искренно, друг,
Но ты не заметил малости,
Чертившей бессилья круг.

Ты не был костром душевности,
Способным меня согреть.
И сам я горел лишь в ревности.
Холодной была бы смерть.

Но тот, кто простил предателя,
Крестом подписав завет,
Сказал, что Любовь Создателя
И есть самый теплый свет.

х х х
Перенестись в другое измерение
Благодаря прочитанным стихам.
Каким же быть должно стихотворенью,
Насколько быть богатым должен сам!

х х х
Осетии горная речка
Покрылась кровавой пеной.
Кинжалы грузинского брата,
Позор вам под звон колоколен.

Анатолий Прядкин

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

РАССКАЗ

— Любая мысль, связанная с созданием чего-то нового, необычного, но не чуждого человеческой жизни, возникает в людях чаще всего спонтанно. Согласен? — спросил меня молодой амбициозный выпускник Литературного института, с которым я сидел в столовой медицинского института и допивал теплый, бесцветный, безвкусный компот, по привычке заюхивая каждый глоток корочкой черного хлеба, взятого с чужой тарелки без всяких предрассудков.

В Москву я попал с желанием побывать на похоронах Солженицына, но на Павелецком вокзале желание это пропало, зато появилось другое, много лет живущее в душе, желание побывать в местах, где я оставил мгновения солнечной юности.

Я подходил к дому Герцена на Цветном бульваре, как еще говорил, с замражением сердца, потому что полвека

назад ворота этого, известного всему миру дома были гостеприимно распахнуты, а в момент моего появления из ворот выходили Владимир Солоухин и Владимир Соколов...

Оказавшись в небольшом скверике, я заметил на скамейке молодого человека, задумчиво созерцающего бюст А. С. Герцена. Я сел рядом и закурил. Для знакомства хватило одной сигареты. И вскоре оказалось, что он ждет свою подругу из медицинского.

Неожиданно его мобильник дал сигнал. Олег несколько раз произнес «да» и встал.

— Я в медицинский...
— Нам по пути, — сказал я.

Дорогой я объяснил ему, что когда-то, как и он, был влюблен в студентку из второго Пироговского, но любовь вскоре прошла, и чтоб не «засосала глубокая траясина», я время от времени совершал «экскурсии по Ленинским местам».

Олег оказался смышленным и достаточно легко вычислил «кто есть кто». — Так что ж мы на сухую?! — удивился он. — Такую встречу следует обмыть.

Подруга Олега по мобильнику сообщила ему, чтоб он ждал ее в студенческой столовой, и мы ее ждали под овощной салат с бутылкой водки. Сперва выпили за упокой Александра Исаевича Солженицына, потом за всех остальных, отдавших души Богу.

Олег крепко разбирался в литературоведении и, не стесняясь, поучал меня тонкостям этой замысловатой науки. Причем каждой тезис ее он подкреплял классическими примерами.

Так из уст охмелевшего выпускника института «инженеров человеческих душ» я впервые услышал теорию происхождения искусства, которую Олег извлек из знаменитой «Панчхантры». Предисловие к этой «Пан-

ЧИТАЙТЕ НАС В ИНТЕРНЕТЕ

С творчеством членов литобъединения «Зодиак»
можно познакомиться
в Интернете, на сайте

www.zodiack.narod.ru

Юбилей

Татьянин день круглый год

Это вовсе не значит, что ей фартит все время, и жизнь — мед, и люди вокруг только доброжелательные, и муж никогда не ворчит, и денег — море... Конечно, жизнь у нее такая, как у всех, — с проблемами и неприятностями, от которых куда денешься? Другое дело, что она умеет преодолеть негатив и сделать каждый свой день ярким, наполненным событиями и эмоциями.

Татьяна Всеволодовна Каминная известна в районе многими талантами, активной жизненной позицией. Ее стихи, фотоработы не оставляют равнодушными слушателей, читателей, зрителей. Вместе с мамой, Августиной Алексеевной Филаговой, она выступает в школах, учреждениях культуры. Визитной карточкой Каширы стали их песни, посвященные нашему городу.

Можно было бы вспомнить об огромном круге общения Татьяны и о верности друзьям, которых приобрела, приехав тридцать лет назад в Каширу, об ее желании и умении осваивать новое — будь то вождение автомобиля или Интернет, окунаться с головой в интересную, творческую работу, которая «бежит» на нее как зверь на ловца, о тяге к путешествиям...

Но повод сегодня другой. Вернее, их два. В сентябре Т. В. Каминная отметила юбилей, от осознания значения которого многим становится грустно. Уверена, что Татьяна восприняла его по-другому — как всего лишь очередную веху на жизненном пути. Не случайно ведь она приняла на себя еще одну нагрузку — возглавила (тоже с сентября) литературное объединение «Зодиак».

Наверное, не ошибусь, если скажу, что поэзия занимает большое место в ее жизни. В своих стихах она вся — порывистая и объективная, влюбленная и негодующая, ученица и учитель, женщина и гражданин. И главное, на мой взгляд, она не ленится много работать над стихом, вкладывая в каждую строчку не только душу, но и кропотливый труд.

И еще одна замечательная черта есть у Татьяны Каминной. Она всегда готова прийти на помощь собратям по перу. И покрикует справедливо, и тему обсудит, и рифму подскажет. Словом, в полную силу работает вместе с автором над его творением. Уверена, руководит литобъединением она будет успешно.

Еще раз с юбилеем, Татьяна! Пусть много, много лет каждый твой день будет наполнен творчеством, радостью, вниманием близких и друзей.

А. Гришнина

Андрей Тернов

СВЕТЛЯЧЕ

О, любимая, послушай, Ты прекрасна, ты стройна, Но люблю твою я душу, У тебя светла она!

И в жару, и в дождь, и в стужу Ты — как свежая волна, Омывешь наши души, Жизнь вдвоем — светла она!

МИР ВОЙНЫ

Люди-планетки, что в разных созвездиях, В мире одном, на планете одной. Разные судьбы, но видеть возмездие Каждый мечтает... И чаще с войной...

Миряте души при завоевании, В мирное время терзают друг друга. Жизни — под страхом, а не по желанию... Люди — плененные замкнутым кругом...

Кто здесь услышит столь нужное, важное, Если оно произносится тихо! И проявить кто способен бесстрашное, Если в округе беснуется лихо!

ЗАВЕЩАЮ

Творят друг другу люди гадости — Авось, не будет отвращения. Сложней всего признаться в слабости, Сложней всего просить прощения.

Легко вспылить, рубить с плеча, Приговорить других к расплате. Сложней всего для палача Не обвинять, не виноватить.

Христос оставил обращение: Любовь несите, не озлобленность! Любовь — она не всепрощение, Любовь — она не вседозволенность.

САД ЛЮБВИ

Так нам свыше подсказали: Будем вместе — я и ты! Мы когда о том узнали, Расцвели любви цветы.

Мы не ждали, не гадали, Повстречались год назад. И пройдут года ль, века ли — Не умрет любви наш сад.

И пускай у нас бывают Посетители подчас, Но цветочки не срывают! Этот сад любви — для нас!

Советуем прочитать

ВЕЧНАЯ ТЕМА

Вышел в свет последний роман Анастасии Приставкина «Король Монпансье Мармелажка Первый». Несмотря на забавное название, книга представляет собой вовсе не детское повествование. О чем роман? О нашей постперестроечной жизни, к которой с нежеланием прикасаются современные писатели, боясь нарушить шаткое равновесие своего наконец более или менее устоявшегося житья-бытья. Повествование о современной жизни перемежается в книге с экскурсами в Россию

XVII века. Остросатирическим пером Приставкин живописует нравы собратье по перу в писательском пансионе, которые раньше назывались Домами творчества и от которых сегодня остались жалкие старье, но такие родные стены в местах, когда-то способствовавших и вдохновению, и отдохновению. Важнейшая линия романа — история подъячего Котошихина, первого бытописателя и аналитика русской жизни XVII века, найденная писателем в архивах.

чатантре», оказывается, заняло целый том. По этой теории, древняя индийская литература — единственный источник всех сказочных сюжетов... Но суть этой теории заключалась в... заимствовании, мягко говоря, в воровстве! Правда, писателей уже со времен Гомера никто крадунами не называет, а воровство текстов именуют плагиатом.

— Солженицыну особенно труда не составляло, — говорил вдохновенно Олег, — переписывать слышанное в лагерях. Это же не каторга, а советские лагеря, места очищения грешных душ. А что мы все грешны, доказывать не надо.

— По-твоему, Нобелевскую премию Солженицыну дали за плагиат? — я сделал очередной глоток компота.

— В случае с Солженицыным художественная литература не играет роли, здесь все дело в политике. Свой — значит, приходи, чужой — дергай мимо. Авторские художества — разные словесные побрякушки — не в счет. Когда ты, старик, слушал лекции, то вам в пример цитировали стихи наподобие этих. — Олег собрался в кулак и прочел: «Я работаю, как вель-

можа, я работаю в шахте лежа». Он откинулся на спинку стула. — Сегодня уже неинтересно. Интерес таят в себе слово «сколько»? Сколько ловчее — сколько лучше? Тебе же признавался твой руководитель семинара, что он возиться с землей не любит?

Я кивнул головой и потянулся за стаканом.

— Он уже пуст, — сказал Олег, — а полный брат не стоит.

— Это почему ж не стоит? — завелся я.

— Вот послушай, что я расскажу.

В это время к нашему столику подошла симпатичная девушка.

— Я не помешаю?

Олег приложил палец к губам.

— Сейчас мы станем свидетелями необычного повествования старого литератора. Поехали, дед.

— Полвека назад, — начал я, — начитавшись авантюрной литературы, я заявился в Москву и, недолго думая, влюбился в москвичку. Тогда мне казалось, что женская внешность обратно пропорциональна характеру и уму ее хозяйки. Конечно, мои предположения были так же далеки от действительности, как и мои представления об

обычной земной любви, хотя я и был уверен, что у меня к моей избраннице чувства искренни и ничто уже не сможет стать нашим различием.

Да его и не было. Но, прожив вместе лет десять, я пришел к выводу, что пора расходиться с моей «москвичкой», иначе дальнейшая семейная жизнь может закончиться с трагедией. И мы разошлись как в море пароходы.

— Вы правильно поступили, — заметила подруга Олега, — вовремя предупредить беду — великое счастье.

— Не очень великое, потому что настоящая беда случилась с ним, когда он влюбился, а это уже были ее результаты. Ты, дед, рассказывай и не обращай на реплики внимания, — сказал Олег.

— Прошло несколько лет, и мне стало известно, что моя бывшая жена умерла. Вначале я не придал особого значения ее смерти и даже старался мысль о смерти выбросить из головы известным способом, — я выразительно глянул на стакан, — но чувство утраты заставляло возвращаться к минувшим годам, а память реконструировала картины прошлого, в которых я на-

ходил ее поступики вполне объяснимыми с точки зрения семейной женщины.

Так, однажды я вспомнил, как она попыталась у меня, какой размер одежды я ношу, а через пару дней преподнесла мне «фирменные» джинсы. Это были очень модные джинсы, и очень дорогие.

Рассказывая, я одновременно и вспоминал. И вспомнил, как я часов в пять утра позвонил ей из медытрезвительства и почти приказал принести двадцать пять рублей! Такая была плата за ночлежку для тех, кто своими ногами не мог добраться домой...

После подобных эпизодов я проникался к ней чувствами жалости, а себя корил и ругал за высокомерие и надменность.

Любопытно, что некоторые черты ее лица, которые были мне неприятны, стали казаться симпатичными и даже украшали ее. Веснушки, усыпавшие ее лицо, виделись в моих глазах ромашками на приокском лугу, и я осыпал их, размечтавшись, воздушными поцелуями. Она в моей памяти как бы воскресла, и я старался быть к ней чутким, внимательным, заботливым.

И вот пришло мгновение, когда она стала для меня самым дорогим, самым желанным человеком на свете.

— Ничего удивительного в этом нет, — бесстрастно произнесла подруга Олега.

— Ньюанс здесь в том, что он полюбил, мягко говоря, нелюбимого человека да еще и мертвого, — сказал Олег, ища в моих глазах согласие. — К этому он пришел в итоге творческого процесса.

— Да, в интересном вы положении находились, — сказала юная медичка, — интересном в буквальном смысле, потому что этим процессом никто не управлял. Он возник как бы сам по себе и закончился триумфом человеческого отношения. Вот о чем я бы хотела прочесть на досуге.

— Ну что ж, — хлопнул ладонями Олег, — и прочесть, если этот добродушный старикашка позволит из первоисточника сделать художественное произведение.

— Да ради Бога, пожалуйста, делайте! Я буду этому беспредельно рад, — подумав, я произнес еще несколько слов, надеясь, что они дойдут до сознания будущего литератора.

Заметки с выставки

Вроде бы и неудобно употреблять избитое выражение «море книг», но как по-другому назвать то, что было представлено на ХХII Московской международной книжной ярмарке, размахившейся, как никогда, сразу в трех павильонах ВВЦ? Если вы побывали там, уважаемый читатель, то согласитесь со мной: все рассмотреть, услышать, посетить все семинары, встречи с авторами, «круглые столы» (тема одного только — «Актуальные проблемы качества массового чтения в России» — чего для посвященных стоит!) было просто невозможно. Потом уже прочла точные цифры: ярмарка заняла 33,5 тысячи квадратных метров, было представлено 1500 стенов, 1300 участников из 82 государств.

Конечно, у меня, как и большинства любителей книги, есть свои пристрастия. Меня интересует классика, и я стараюсь выскипать то, что не удалось мне прочитать в годы молодости. Однако классики было мало, и реклама ее затерялась среди воздушных шариков, шума и громкой музыки и, не поверите, аппетитных запахов, что витали вокруг стенда, где представляли книгу кулинарных рецептов.

Впрочем, того, что могло заинтересовать, помимо классики, было очень даже немало. Например, построенная на архивных материалах экспозиция, посвященная А. И. Солженицыну, экспонатное образование учебного проекта «Читай-ка!», самая разнообразная учебная, познавательная, художественная литература и так далее.

Однако перечислять увиденное — дело неблагоприятное. А вот о победителях ежегодного национального литературного конкурса «Книга года», которые были награждены в ходе выставки-ярмарки, не сказать нельзя.

Гран-при получил Юрий Рост за фотоальбом «Групповой портрет на фоне века». «Прозой года» признан роман Владимира Шарова «Будьте как дети». Лучшим поэтическим сборником признан «Весь Евтушенко. Стихи и поэмы. 1937-2007». Награждена также книга Людмилы Сараскиной «Александр Солженицын». Юнна Мориц одержала победу в номинации «Вместе с книгой мы растем» с книгой «Тумбер-Бумбер». В особой номинации «Рунник вышиваный» — за лучшие переводы с украинского языка на русский победителем стала книга «Смеялось время над людьми, упрымо люди храм взводили» — сборник материалов по истории украинско-русского рода XVI-XIX веков. Лучшим учебником года признан «Экономика. Economics. 10-11 класс» Алексея Киреева. А в номинации «Россия деловая» победу одержал «Крест Чубайса» Михаила Бергерра. В номинации «Арт-книга» победил Федор Шалпыгин «Сказки». Лауреатом конкурса стала также «Современная школьная энциклопедия» издательства «Росман-Пресс».

Будем надеяться, что книги эти дойдут и до каширских любителей литературы.

Д. Толкушева